

Как обычно, по главной улице шел блондин с тонкими чертами лица и высоким конским хвостом. Вслед за ним, чеканя шаг, двигались два строя ангелов-солдат. Глядя на эту безупречную фалангу, трудно было поверить, что совсем недавно они представляли собой сборище неорганизованных людей.

— Господин, — обратился один из подчиненных, — на юге эти беспорядки — сущие пустяки, даже убивать толком некого. Я слышал, у виконта Кая на севере есть красавица-дочь. Может, устроим смуту и там?

— Смуту? — хмыкнул блондин. — Если хочешь, можешь отправиться туда сам, но я тебе помогать не стану.

Говоря это, он махнул рукой своим воинам — долгий путь через Триумфальную арку был завершен, и теперь можно было прибавить ходу.

— Или можешь спросить у самого Короля. Если он решит, что на севере назревает мятеж, значит, так оно и будет. Только не вздумай тревожить его во время послеобеденного сна, иначе я лично снесу тебе голову.

Этого человека, чья внешность вызывала отвращение у мужчин и еще большее — у женщин, звали Су Мали. Он был первым военачальником в свите Хуа Е. В его устах самые жестокие угрозы звучали с подчеркнуто равнодушной интонацией.

Обычно никаких реальных мятежей не существовало: стоило Су Мали выйти в поход, как за два дня всё было кончено, причем один из этих дней уходил на дорогу. Су Мали, как и военачальник Куньпэн, был элитой среди ангелов-мужчин. Его боевые навыки даже спустя десять тысяч лет позволяли бы ему с легкостью подавлять передовых бойцов второго поколения среди женщин-ангелов, что уж говорить об этой эпохе, когда женщины едва ли могли пробудить свои гены.

Все эти так называемые мятежи были лишь прихотью мужчин-ангелов, которым стало скучно и захотелось кого-нибудь убить или ограбить. Если же и вспыхивало настоящее восстание, то зачинщиками были один-два бедолаги, чьи головы затуманила прекрасная эпоха Порядка Небесного Дворца. Стоило им из-за каких-нибудь земельных споров с женщинами досадить Хуа Е, как их тут же объявляли мятежниками и отправляли Су Мали на зачистку. Иногда против армии ангелов выступали жалкие горстки людей, вооруженных невесть чем, но для солдат-ангелов они были лишь мусором, не способным даже активировать собственные гены.

Закончив с формальностями, Су Мали взмахнул крыльями. Сотни ангелов устремились за ним, прорезая облака по направлению к Небесному Дворцу.

Тем временем Хуа Е уже получил известие о победе Су Мали и отправил гонца с приказом явиться во дворец: он давно не видел своего любимого полководца.

— Король, я вернулся, — Су Мали привычно опустился на одно колено посреди роскошного зала.

— Брось эти церемонии. Иди сюда, садись, рассказывай, встретил что-нибудь интересное?

Су Мали по знаку Хуа Е присел рядом и, прислонившись к нему, прошептал:

— Всё как обычно. Захватили оружие и доспехи, судя по всему, того же производства, что и прошлая партия.

— Опять те же мастера... Не беда, это всего лишь кучка крыс.

— Верно, сушие крысы, — согласился Су Мали, а затем добавил: — Кстати, Король, подавляя мятеж, я встретил одну занятную женщину, но она ускользнула.

— О? — Хуа Е оживился. — Кто-то смог сбежать от тебя? Что за женщина? Хороша собой?

— У нее серебристые волосы, и...

Дальше Хуа Е уже не слушал. Он не жаловал ангелов с серебряными волосами — он обожал золотистые, мягкие и шелковистые, на втором месте был каштановый цвет. А серебро... в его покоях серебряный цвет годился лишь для безделушек.

— ...и она просто исчезла, очень быстро. Король, вы меня слушаете?

— Нет, — прямо ответил Хуа Е. Он обнял Су Мали и с интересом произнес: — Зато я придумал кое-что забавное.

— Что именно? — лежа в объятиях Хуа Е, спросил Су Мали.

— Кейл. Через три дня ей исполняется двадцать. Думаю, не пора ли выгулять ее? А то столько времени держу, а она до сих пор дальше дворца ничего не видела.

В голосе Хуа Е не было ни капли уважения к Кейл. Она была для него не дочерью, а скорее питомцем, игрушкой.

— А знаешь, что самое интересное? Эта милашка сегодня убила солдата. Сцена была кровавая — то крылья отсечет, то в спину ударит. Ужас просто... Я смотрел и думал: если она так же полоснет меня, неужели я подохну так же жалко, как тот новобранец?

— Но ведь она всего лишь котенок, которого вы приручили, Король, — заметил Су Мали. —

Даже я не смог бы нанести вам ни царапины, вы убили бы меня в мгновение ока, что уж говорить о ней.

Хуа Е был вершиной Порядка Небесного Дворца, самым могущественным существом во всей цивилизации ангелов. Даже для Су Мали, считавшегося первым воином, он был недостижим. Именно эта сила позволяла Хуа Е так бездумно предаваться порокам, не боясь никого и ничего. Кто мог быть сильнее его?

Хуа Е, будучи законченным извращенцем, нежно погладил Су Мали по лицу и прошептал:

— Как я могу убить тебя? Я просто... хочу вырастить из этого котенка тигра.

Дверь отворилась. Кейл, даже не успев поклониться, увидела, как Хуа Е обнимает мужчину, прижавшись к нему вплотную. Несмотря на то что физически она не испытывала отвращения, душа Кейл, сохранившая память о прошлой жизни мужчиной, содрогнулась от омерзения.

Тем не менее она подавила брезгливость и поклонилась:

— Оте... Отец-Король.

— О, как быстро ты пришла, — Хуа Е даже не подумал отстраниться.

— Вы звали меня, отец. Я не смела медлить. Вы говорили, что есть дело — о чем речь?

— Да так, ничего особенного. Во-первых, тебе скоро двадцать, верно? Через сколько дней?

— Через три.

— Ах да, три дня... Совсем память дырявая стала, — Хуа Е хлопнул себя по лбу. — Хочу устроить грандиозный объезд через три дня. Как раз отметим твое двадцатилетие. Посмотришь на мой прекрасный мир Небесного Дворца. Как тебе? Есть желание?

— Правда?!

Конечно, у Кейл было желание. Несмотря на размеры Небесного Дворца, она прожила в нем девятнадцать лет, словно на крошечном острове. Здесь ее не притесняли, но она жаждала свободы. Она хотела увидеть настоящий мир, хотела узнать, как живут обычные люди ее возраста, а не эти солдаты с каменными лицами и вечно язвительные служанки и наложницы.

— Но есть еще кое-что, — добавил Хуа Е.

— Что именно?

Кейл смотрела на него, а Хуа Е смотрел на нее, словно любуясь произведением искусства. Его глаза светились странным предвкушением.

— Эти мятежники вечно кричат о правах женщин. Я вот думаю: если отправить тебя... женщину-ангела, — он отпустил Су Мали и начал жестикулировать, очерчивая в воздухе женские формы, — если женщина-ангел придет их освобождать, как думаешь, обрадуются ли они? Вдохнутся? А если у этой женщины еще и крылья есть, и сила... не соберется ли вокруг нее целая армия сторонников?

Пока Кейл обдумывала, нельзя ли использовать это в своих интересах, Су Мали нахмурился:

— Король, только мужчины-ангелы имеют крылья. Таков ваш Порядок Небесного Дворца. Если у женщины-ангела появятся крылья, великие дома сразу догадаются, чьих это рук дело.

Слова Су Мали отрезвили Хуа Е. Он рассмеялся:

— Я просто рассуждаю. На самом деле я хочу... чтобы ты надела доспехи и отправилась с Су Мали подавлять мятежи.

— Но я не умею летать, — возразила Кейл.

Если она не умеет летать, она не сможет поспеть за Су Мали.

Хуа Е был готов к этому:

— Я приставлю к тебе человека, который поможет в пути. Мятежники все равно летать не умеют. Доставлю тебя туда, а рубить врагов — это ты, кажется, умеешь?

Кейл кивнула. С мечом в руках она могла справиться с десятком обычных людей. Но какой в этом смысл? Даже если она сильна настолько, что может убить новобранца, любой из сотни элитных бойцов Су Мали уничтожил бы ее в секунду. Ее эффективность была ничтожна.

Однако для Хуа Е было важно лишь веселье. Никто не ожидал бы увидеть в отряде ангелов женщину, которая не умеет летать, но при этом способна перебить их всех. Мысль о шоке на лицах мятежников, когда они увидят перед собой женское лицо, казалась ему невероятно забавной.

— И запомни, — добавил он, — каждый раз, когда будешь убивать кого-то, показывай свое лицо. Их выражения лиц того стоят.

Кейл не понимала безумных идей Хуа Е, но противостоять ему не могла.

— Я поняла.

— Хорошо. Это все. Можешь идти.

— Слушаюсь.

Выйдя из покоев и оставив двух извращенцев наедине, Кейл, не обращая внимания на стражу, пошла прочь. В голове крутились мысли о грядущем путешествии и собственном будущем.

Хуа Е никогда не растил ее как дочь. Она была для него игрушкой, забавлявшей его. Кейл понимала, что ничем не отличается от тех наложниц. Мне нужно найти способ сбежать, думала она. Лучше быть беглым преступником, чем палачом Хуа Е. Вселенная огромна, неужели в ней не найдется места для меня?

Многие завидовали ее положению дочери Короля, но только она знала: стоит ей наскучить Хуа Е или разозлить его, ее ждет судьба матери. Она до сих пор помнила тот спектакль девятнадцатилетней давности — человек, который секунду назад нежно играл с ребенком, а в следующую отдавал приказ об убийстве, не мог быть добрым.

Чтобы не погибнуть в один прекрасный день и увидеть свободу, Кейл приняла решение:

— Я сбегу во время объезда!

Но как? В ее первой поездке Хуа Е обязательно приставит к ней эскорт. Нужно найти способ избавиться от сопровождающих. И куда бежать? На юге постоянно вспыхивают мятежи, туда часто направляют войска — если она сбежит туда, ее быстро поймают. На севере же правят вассалы, поддерживающие Порядок Небесного Дворца. Там нет крупных гарнизонов, но частные армии лоялистов очень сильны.

— Столкнуться с ангелами или с местными феодалами?

Кейл вспомнила о своей служанке И, чья семья была родом с севера.

— Надо расспросить ее о том, что происходит на северных землях.

Не теряя ни минуты, Кейл ускорила шаг и поспешила обратно.

<http://bllate.org/book/22125/2304483>